Верхне-Салтовскій камерный могильникъ VIII—X в.

Лѣтомъ 1911 года Правленію Харьковскаго Университета угодно было ассигновать на мое имя нѣкоторую сумму денегъ для производства археологическихъ изслѣдованій съ цѣлью пополненія коллекцій Музея Изящныхъ Искусствъ и Древностей Университета. Обратившись къ проф. Д. И. Багалѣю съ просьбой намѣтить пункты, обслѣдованіе коихъ было бы наиболѣе желательно, я остановился на двухъ задачахъ—раскопкахъ въ Верхне-Салтовскомъ могильникѣ и экскурсіи по Донцу съ цѣлью продолжить изученіе неолитическихъ дюнныхъ стоянокъ. Силою обстоятельствъ я былъ вынужденъ совершенно отказаться отъ второй задачи и ограничиться поѣздкою въ Верхній Салтовъ.

Казалось бы, что Верхне-Салтовскій могильникъ, извѣстный уже одиннадцать лѣтъ, изучавшійся цѣлымъ рядомъ лицъ и имѣющій свою литературу, [1]) при своемъ сравнительномъ однообразіи, достаточно разработанъ и не можетъ дать, пожалуй, ничего новаго—однако, это только кажется.

Дѣйствительно, есть цѣлый рядъ вопросовъ, касающихся могильника, которые выяснены недостаточно и остаются совершенно въ томъ же положеніи, какъ и въ началѣ изученія могильника на XII археологическомъ съѣздѣ; затѣмъ, не смотря на то, что могиль-

---

[1]) Труды Харьк. Предв. Комит. по устр. XII арх. съѣзда. Харьковъ 1902 г. Т. I. Стр. 352.

Каталогъ выставки XII археолог. съѣзда въ Харьковѣ. Отдѣлъ древн. изъ раскопокъ. Харьковъ 1902 г. стр. 130—177.

Извѣстія XII археол. съѣзда въ Харьковѣ. 1902 г. Стр. 124—128.

Бабенко, В. А. Раскопки катакомбнаго могильника въ Верхнемъ-Салтовѣ. Труды Харьк. комиссіи по устр. XIII арх. съѣзда въ Екатеринославѣ. Харьковъ 1905 г. Стр. 547—552. Дневникъ раскопокъ. Стр. 553—577.

Покровскій, А. М. Верхне-Салтовскій могильникъ. Труды XII археол. съѣзда въ Харьковѣ. Т. I. М. 1905. Стр. 465—91.

Бабенко, В. А. Что дали новаго послѣднія раскопки въ Верхнемъ-Салтовѣ. Дневникъ раскопокъ 1905—1906 г. Дополненіе къ докладу. Дневникъ раскопокъ 1906 г. Труды XIII археол. съѣзда въ Екатеринославѣ. М. 1907 г. Стр. 381—418.

Н. Е. Макаренко. Отчетъ объ арх. изсл. въ Харьк. и Вор. губ. Изв. Имп. Арх. Комм. в. 19. Спб. 1906. Стр. 122—144.

Бабенко, В. А. Новыя систематическія изслѣдованія Верхне-Салтовскаго катакомбнаго могильника 1908 г. Дневникъ раскопокъ 1908 г. Продолженіе систем. раскопокъ. Дневникъ раскопокъ 1909 г. Труды XIV археол. съѣзда въ Черниговѣ. Т. III. М. 1910 г. Стр. 216—54.

Барвинскій, В. А. Верхне-Салтовскія раскопки. „Утро“ 29 дек. 1910 г.

НАЦІОНАЛЬНА ІСТОРИЧНА БІБЛІОТЕКА УКРАЇНИ

никъ разрабатывается съ 1900 г., несмотря на то, что вскрыто въ немъ уже около 300 камеръ, можно считать, что изученіе его еще только началось, и что раскопана только сравнительно небольшая его часть. Площадь занятая могильникомъ громадна и число могилъ колоссально. Къ сожалѣнію, ни то, ни другое не приведено въ извѣстность, что можетъ служитъ достаточно яркимъ образцомъ нашей освѣдомленности о могильникѣ. В. А. Бабенко, такъ много поработавшій въ Салтовѣ, указывалъ мнѣ приблизительныя границы могильника, а на вопросъ о числѣ камеръ, только обѣщалъ заняться выясненіемъ его въ будущемъ. Пока же можно только сказать, что число камеръ Верхне-Салтовскаго могильника выражается въ тысячахъ, если не въ десяткахъ тысячъ.

Такимъ образомъ, если и можно было бы сказать, что Верхне-Салтовскій могильникъ разработанъ, то ужъ во всякомъ случаѣ не пропорціонально своей гигантской величинѣ, богатству и историческому значенію.

Послѣ всего вышесказаннаго будетъ, конечно, понятно, что мы со своими средствами совершенно не можемъ претендовать на рѣшеніе какихъ-либо кардинальныхъ вопросовъ [1]). Нашей главной цѣлью было выяснить хотя нѣкоторыя темныя стороны, поднять вопросы, которые не задавались донынѣ и, по возможности, разработать нѣкоторыя детали. Лучшимъ доказательствомъ слабой изученности могильника является то, что наши болѣе чѣмъ скромныя раскопки даютъ все же нѣкоторый новый бытовой и фактическій матеріалъ и даже, къ удивленію, совершенно новый для Салтова типъ погребенія съ лошадью.

Переходя къ обзору Верхне-Салтовскихъ памятниковъ, мы поневолѣ должны будемъ повторять нѣкоторыя уже извѣстныя данныя.

Верхній Салтовъ—большое село Волчанскаго уѣзда, лежитъ на правомъ берегу Донца въ низинѣ. На южной окраинѣ села на холмахъ находится городище съ остатками каменныхъ стѣнъ, до сихъ поръ почти не изученное. Къ западу отъ села на холмахъ же, представляющихъ собою древній правый берегъ рѣки, на громадномъ протяженіи тянется могильникъ. Салтовъ представляетъ собою старое давно населенное мѣсто. Самое имя его наводитъ на мысли о какомъ-то чужомъ восточномъ происхожденіи его древняго населенія [2]). На городищѣ, въ селѣ, на холмахъ занятыхъ могильникомъ—всюду

---

[1]) Мною раскопано 11 камеръ, заключавшихъ 21 погребеніе и одно погребеніе лошади.

[2]) По поводу этого имени существуютъ довольно смутныя преданія. Такъ, мнѣ пришлось слышать разсказъ о томъ, что здѣсь жилъ когда-то какой-то „Салтанъ-царь“.

НАЦІОНАЛЬНА ІСТОРИЧНА БІБЛІОТЕКА УКРАЇНИ

можно встрѣтить черепки старой посуды—этотъ наиболѣе распространенный видъ памятниковъ матеріальной культуры. На городищѣ можно видѣть остатки стѣнъ, сложенныхъ изъ дикаго камня мѣстныхъ породъ (желтый, оранжевый и красный песчаникъ полтавскаго яруса, зеленый глауконитовый песчаникъ харьковскаго яруса). Въ иныхъ мѣстахъ видны цѣлыя плиты, изъ которыхъ были сложены стѣны. Онѣ вытесаны въ видѣ параллелепипедовъ, достигающихъ почти аршина въ длину. На городищѣ встрѣчаются кости (нами подобраны ребро лошади и челюсть кабана), довольно многочисленны различные обломки посуды, куски изразцовъ. Въ одномъ мѣстѣ найдено пятно жженой глины—остатки очага или землянки.

Я позволю себѣ остановиться нѣсколько на тѣхъ остаткахъ керамики, которые подобраны мною при осмотрѣ мѣстности. Уже при первомъ взглядѣ на нихъ дѣлается яснымъ, что это—остатки различныхъ культуръ. Черный черепокъ хорошей выдѣлки, поднятый на поверхности могильника, относится къ типичной салтовской культурѣ; очень толстый и грубый чернаго цвѣта характеренъ для погребеній со скорченными костяками (X—XI в.в.). Красный черепокъ съ рядомъ параллельныхъ бороздъ, найденный на городищѣ, слѣдуетъ отнести вмѣстѣ съ большими сосудами, имѣвшими форму амфоры, найденными В. А. Бабенно, къ позднимъ кочевническимъ.

Наконецъ, обломки неполивныхъ изразцовъ съ рельефнымъ орнаментомъ, найденные на городищѣ, и большой кусокъ изразца, подобранный мною во дворѣ дома, гдѣ я жилъ,—очень типичны для украинскаго гончарства XVII—XVIII в. Это уже остатки историческаго Салтова, города, извѣстнаго уже въ XVII вѣкѣ по архивнымъ даннымъ, добытымъ Д. И. Багалѣемъ.

Такимъ образомъ, уже въ этихъ жалкихъ остаткахъ мы видимъ признаки по крайней мѣрѣ трехъ различныхъ культуръ. Мы не станемъ затрагивать вопросъ объ ихъ взаимоотношеніяхъ, ибо пока нѣтъ никакихъ данныхъ для сужденія о томъ, слѣдовали ли онѣ другъ за другомъ непосредственно, или прерваны промежутками. Ясно только, что мѣсто, на которомъ находится село, видѣло уже многихъ насельниковъ и древній Салтовъ переживалъ несравненно лучшія времена, чѣмъ сейчасъ.

Мы обратимся теперь къ наиболѣе древней культурѣ,—той, которую мы назвали бы „*Верхне-Салтовской*“, и къ которой относится громадный могильникъ на холмахъ. Очень правдоподобно, что Салтовъ того времени находился на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ и нынѣшнее село—на низинѣ, всѣ же холмы надъ селомъ заняты только кладбищемъ, гдѣ въ теченіе многихъ лѣтъ обитатели древняго города погребали умершихъ.

НАЦІОНАЛЬНА ІСТОРИЧНА БІБЛІОТЕКА УКРАЇНИ

Могильникъ былъ открытъ мѣстнымъ учителемъ В. А. Бабенко въ 1900 году. Раскопки въ немъ производились многими лицами: сначала Д. И. Багалѣемъ, А. М. Покровскимъ и Е. П. Трифильевымъ совмѣстно (17 камеръ); затѣмъ однимъ А. М. Покровскимъ (27 камеръ); гр. П. С. Уваровой (2), Н. Е. Макаренко (11), А. С. Ѳедоровскимъ (11), и наконецъ В. А. Бабенко, въ теченіе ряда лѣтъ. Послѣднимъ вскрыто въ общей сложности до 200 могилъ.

Предметы, добытые изъ могильника, равно и антропологическій матеріалъ, разбросаны въ настоящее время по многимъ музеямъ: въ музеѣ Императорской Археол. Коммиссіи, Императорскомъ Эрмитажѣ, музеѣ Императора Александра III, въ Московскомъ Историческомъ музеѣ, но больше всего ихъ собрано въ Музеѣ изящн. искусствъ и древностей Имп. Харьковскаго Университета. Наконецъ, В. А. Бабенко поднимаетъ вопросъ объ устройствѣ музея въ Волчанскѣ, или самомъ Салтовѣ при народномъ училищѣ.

Характеръ погребеній въ могильникѣ, несмотря на многочисленность вскрытыхъ уже камеръ, въ общемъ, очень однообразенъ. Обычно могилы начинаются узкимъ (60—70 cm.) коридоромъ—проще канавой, которая достигаетъ длины 6—7 m. и даже болѣе, постепенно углубляясь или покато, или большими уступами. Направленіе коридора обычно S—N. Встрѣченъ однако участокъ, гдѣ всѣ коридоры направлены W—O, что зависитъ, явственно, отъ уклона мѣстности. Достигнувъ извѣстной глубины, чаще всего 3—3,5 m. коридоръ заканчивается низкимъ (около 1 m.) и еще суженнымъ проходомъ, ведущимъ въ подземную, выдолбленную въ материкѣ (лессъ) камеру прямоугольной или яйцевидной формы. Величина ея сильно колеблется. Длина, почти всегда перпендикулярная оси коридора, въ среднемъ—1 m; ширина и высота—1,5 m. Стѣны, начиная отъ пола, или же съ нѣкоторой высоты, сходятся кверху сводомъ. Отверстіе въ камеру иногда закрыто каменною плитой. Рѣже оно замазано глиной. Камера, которая почти всегда сильно завалена обрушившимся сводомъ, заключаетъ въ себѣ погребенія, лежащія по длинѣ головою на W. Нерѣдко полъ камеры подъ ними устланъ углями или корой. Отдѣльные угольки попадаются часто по всей камерѣ.

Погребенія бываютъ коллективныя и одиночныя.

Чаще всего въ одной камерѣ бываютъ погребенія мужчины, женщины и ребенка (или двухъ дѣтей), или только мужчины и женшины; почти такъ же часты одиночныя погребенія—мужскія, рѣже одиночныя дѣтскія погребенія.

Встрѣчены также и другія комбинаціи: одно женское, женское и дѣтское, мужское и два женскихъ, два дѣтскихъ, шесть дѣтскихъ и проч.

НАЦІОНАЛЬНА ІСТОРИЧНА БІБЛІОТЕКА УКРАЇНИ

Погребенія сопровождаются разнообразными предметами. Обычно слѣва отъ входа въ углу лежатъ кости животныхъ, здѣсь же или въ другомъ мѣстѣ стоитъ глиняный сосудъ.

При погребеніяхъ встрѣчаются всегда почти украшенія, при мужчинахъ иногда—оружіе, орудія.

Особнякомъ стоятъ своеобразныя погребенія лошади. Они встрѣчаются примѣрно одинъ разъ на 20—30 могилъ. Лошадь помѣщается въ отдѣльной камерѣ, устроенной совершенно такъ же, какъ предназначенныя для людей. Обычно камера эта не имѣетъ сообщенія съ другими. Скелетъ лошади съ подогнутыми ногами. При лошади сбруя съ украшеніями и пр. Иногда, впрочемъ, сбруя лежитъ при человѣческихъ погребеніяхъ. (Б. 1910.4).

Наконецъ мною встрѣченъ неизвѣстный пока для Салтова типъ погребенія съ лошадью. Въ коридорѣ была найдена бедренная кость лошади, а подъ нею черепъ ея, въ камерѣ же у восточной стѣны остальныя кости. Въ той же камерѣ находилось два человѣческихъ погребенія головами на западъ. Камера и входъ въ нее отличались высотою. Кости лошади лежали выше человѣческихъ. Пожалуй, лошадь была прислонена къ вост. стѣнкѣ въ стоячемъ положеніи или на колѣняхъ, а затѣмъ упала на погребенія людей.

Теперь мы перейдемъ къ детальному разсмотрѣнію могильнаго инвентаря. При погребеніяхъ, какъ мы указывали уже, встрѣчаются кости животныхъ, глиняные, металлическіе и другіе предметы.

Кости животныхъ.

Обычны бедренныя кости быка или барана, лежащія у головы погребеній.

Здѣсь же умѣстно упомянуть о яичной скорлупѣ, встрѣчавшейся неоднократно (Ѳ. 4. Б. 1908.21).

Глина.

Глиняные сосуды многочисленны. Они прекрасной работы—тонки, хорошо выжжены, матоваго сѣраго или блестящаго чернаго цвѣта, часто украшены геометрическимъ орнаментомъ, сдѣланнымъ тонкимъ тупымъ орудіемъ, въ видѣ вертикальныхъ полосъ, поясковъ, или треугольныхъ клиньевъ, заполненныхъ косой рѣшеткой. Рѣже выпуклые канты или вдавленные желобки. Форма сосудовъ разнобразна. Можно, однако, намѣтить четыре типа, связанные переходными формами. 1. Наиболѣе характерной для могильника является большая кубышка съ широкимъ внизу корпусомъ, узкой, высокой шейкой,

НАЦІОНАЛЬНА ІСТОРИЧНА БІБЛІОТЕКА УКРАЇНИ

отогнутымъ вѣнчикомъ и носкомъ. Ручка отъ горла къ корпусу сосуда. Эта форма переходитъ иногда въ стройный кувшинъ съ корпусомъ, суженнымъ ко дну. 2. Обычна форма небольшого горшка со вздутымъ корпусомъ, широкимъ и высокимъ прямымъ горломъ и круглой ручкой отъ горла къ корпусу. 3. Къ предыдущей примыкаетъ форма горшечка со вздутымъ корпусомъ безъ шейки, суживающимся къ широкому горлу. Ручка прикрѣпляется къ корпусу. 4. Рѣже характерныя рынки съ сферическимъ корпусомъ, широкой, очень низкой шейкой, отогнутымъ вѣнчикомъ. Ручка маленькая, прикрѣплена къ корпусу.

Встрѣчаются формы переходныя между описанными, а также отличныя отъ упомянутыхъ типовъ. Таковъ напр. очень маленькій горшочекъ со сферическимъ корпусомъ, низкою шейкой и отогнутымъ вѣнчикомъ, вовсе безъ ручки. Изъ числа найденныхъ мною особнякомъ стоитъ своеобразный высокій кувшинъ грубой работы, со вздутымъ корпусомъ, широкой шейкой, отогнутымъ вѣнчикомъ, носкомъ и большою ручкой, поднимающейся значительно выше вѣнчика, что напоминаетъ античную посуду.

Часто дно сосудовъ носитъ на себѣ клейма или марки мастеровъ, имѣющія форму квадрата съ діагоналями, круга съ діаметрами или перекладинами, звѣзды и проч.

Въ рѣдкихъ случаяхъ въ камерахъ или проходахъ находились сосуды или обломки таковыхъ совершенно другой техники—толстые, плохо выжженные грязно-чернаго или красноватаго цвѣта, съ рядами круговыхъ бороздъ, отогнутымъ вѣнчикомъ, украшеннымъ рядомъ чеканныхъ черточекъ (Покр. 41). Обломки такихъ сосудовъ очень обычны на городищѣ.

Камень.

Каменные предметы въ могильномъ инвентарѣ представляютъ рѣдкость—это исключительно почти бусы. Главнымъ матеріаломъ для нихъ служилъ *сердоликъ* красный, желтый рѣже вишневый. Форма ихъ различна—встрѣчаются круглыя, цилиндрическія, многогранныя, боченковидныя съ продольными бороздками. Мнѣ попались плоскія и граненыя бусы изъ *ляписъ-лазури*. Встрѣченъ *агатъ*.

Очень любопытенъ былъ бы фактъ находки кремневаго наконечника. (Б. 1904.8), если бы самый наконечникъ не былъ такъ сомнителенъ.

Кость.

Костяные предметы рѣдки. Мною найденъ простой костяной цилиндрическій футляръ или коробочекъ. Встрѣчались рѣзныя пластинки или пряжки, кружки, бусы (Пр. К. 10), украшеніе сѣдла (Б. 1910.4).

НАЦІОНАЛЬНА ІСТОРИЧНА БІБЛІОТЕКА УКРАЇНИ

Встрѣчались *зубы* (Б. 1908.10,14) и *когти* хищныхъ животныхъ, со сверлинами для нанизыванія. Нерѣдки остатки истлѣвшей *кожи*, служившей для изготовленія поясовъ, обуви, рѣже перевязей для оружія, ноженъ (Б. 1904.13).

Раковины моллюсковъ какихъ-то крупныхъ, очевидно, морскихъ видовъ употреблялись въ качествѣ украшеній двухъ родовъ. Во первыхъ, нерѣдко встрѣчаются плоскія раковины (Ostrea?), обточенныя въ видѣ кружка или овала, съ круглой сверлиной посрединѣ. Еще чаще попадаются крупныя бусы, выточенныя изъ раковинъ, и имѣющія форму цилиндриковъ. Иногда цѣлыя большія ожерелья состоятъ изъ однѣхъ этихъ бусъ. Найдено одно ожерелье изъ *кораллов*ъ (Покр. 33).

Нѣсколько разъ встрѣчались уцѣлѣвшіе остатки *тканей*—шелковой (Пр. К. 11.), шерстяной (Б. 1904.13).

Бронза.

Бронза служила самымъ обычнымъ матеріаломъ для украшеній. Химическій составъ сплава не изучался. Единственный анализъ бронзовыхъ штампованныхъ пластинокъ, сдѣланный любезно для меня въ лабораторіи Высшихъ Женскихъ Курсовъ, далъ слѣдующіе результаты въ круглыхъ числахъ: Cu—71%; Sn—29%. Zn Sb, не найдено.

Мелкіе бронзовые предметы весьма многочисленны и разнообразны. Обычны бронзовые браслеты, кольца и перстни.

Браслеты представляютъ собою обыкновенно кусокъ проволоки, загнутый вокругъ запястья и не запаянный; нерѣдко концы заходятъ другъ за друга. Рѣже витые изъ двухъ проволокъ. Среди найденныхъ мною надо отмѣтить браслетъ лучшей работы (№ 11)—незамкнутый, съ округленными концами, внутри плоскій, снаружи полукруглый. На поверхности можно замѣтить слѣды сѣтчатаго орнамента. Иногда на одной рукѣ надѣто по два, по три и болѣе браслета.

Кольца—тонкія, обычно съ расширенной плоской пластинкой на тыльной сторонѣ.

Перстни—массивные, сильно утолщенные на тыльной сторонѣ, съ дискомъ или широкими лапками, въ которыхъ укрѣплена вставка изъ стекла или сердолика.

Серьги—маленькія, обычно одной формы. Онѣ состоятъ изъ длиннаго кольца съ неподвижной привѣской изъ шариковъ, соединенныхъ столбикомъ. Гораздо рѣже другая форма, идентичная со вторымъ типомъ золотыхъ серегъ.

Весьма обычны *пронизки* въ видѣ спиралей изъ плоской проволоки. Онѣ нанизывались вмѣстѣ, составляя цѣлое ожерелье, или въ перемежку съ бусами.

НАЦІОНАЛЬНА ІСТОРИЧНА БІБЛІОТЕКА УКРАЇНИ

Запонки—всегда одинаковы. Маленькія, литыя, онѣ имѣютъ форму гриба съ круглой шляпкой и длинной плоской ножкой, въ которой находится небольшое круглое отверстіе. Встрѣчаются и *пуговицы*, въ видѣ маленькаго шарика съ круглой петелькой. Повидимому, нерѣдко въ качествѣ пуговицъ употреблялись бубенцы.

Бубенцы составляютъ, пожалуй, наиболѣе распространенное украшеніе въ могильномъ инвентарѣ. Нѣтъ почти ни одной камеры, гдѣ они не встрѣчались бы. Чаще всего маленькіе литые съ округленнымъ ушкомъ, звенящіе еще и теперь. Нѣсколько рѣже встрѣчаются большіе штампованные бубенчики съ высокимъ плоскимъ ушкомъ, еще рѣже самые крупные—литые съ рядомъ бороздокъ на поверхности. Бубенцы встрѣчаются иногда въ громадномъ количествѣ—70—80 штукъ (Покр. 23) при одномъ погребеніи.

Пряжки—для поясовъ маленькія, обычно серцевидной формы съ язычкомъ. Рѣже длинныя, овальныя съ ажурнымъ растительнымъ орнаментомъ.

Бляшки—массивныя литыя—для украшенія кожаныхъ поясовъ. Листовидной, сердцевидной формы, иногда съ привѣшеннымъ книзу кольцомъ, покрыты растительнымъ орнаментомъ.

Пластинки—штампованныя изъ тонкихъ листочковъ. Обычно при нихъ находятся остатки кожи, къ которой онѣ прикрѣплялись. Имѣютъ форму длиннаго прямоугольника, треугольную или сердцевидную. Покрыты неопредѣленнымъ растительнымъ орнаментомъ, иногда на нихъ изображено подобіе человѣческой фигуры.

Бронзовыя *подвѣски* весьма разнообразны. Самыя распространенныя имѣютъ форму круга съ птичьими головками по окружности. Обычны также изображающія лошадь, иногда со всадникомъ; иногда эти фигурки заключены въ кругъ. Встрѣчаются изображенія птицы. Болѣе простыя имѣютъ форму круга съ радіусами или треугольника съ вѣточками на углахъ; рѣже имѣющія форму лиры и другія формы. Интересны бронзовыя изображенія звѣриныхъ когтей и луночки.

Среди моихъ находокъ есть двѣ подвѣски новыя для Салтова. Одна изъ нихъ (см. рис. 1) состоитъ изъ длинной спиральки съ коромыслами на концахъ. Къ этимъ коромысламъ прикрѣплены четыре (сохранились три) треугольныя штампованныя пластинки съ небольшимъ орнаментомъ по краямъ. Подвѣска эта весьма любопытна въ томъ отношеніи, что напоминаетъ обычныя мерянскія украшенія. Среди прежнихъ находокъ (Покр. 29) есть украшеніе нѣсколько напоминающее наше. Оно состоитъ изъ пластинки съ рядомъ зарубокъ, къ которой подвѣшены на колечкахъ треугольныя пластинки.

Другое не менѣе своеобразное украшеніе (см. рис. 2) представляетъ собою голову козла съ длинной мордой, большими торчащими ушами

НАЦІОНАЛЬНА ІСТОРИЧНА БІБЛІОТЕКА УКРАЇНИ

и сильно загнутыми по сторонамъ рогами, несущими на себѣ рядъ зарубокъ. Головки и фигурки козловъ и барановъ весьма обычны въ кавказскихъ могильникахъ (Махческъ, Комунта, Голіатъ, особенно же Кумбулта), но онѣ совершенно отличаются отъ найденаго нами, какъ по формѣ—съ ихъ спирально завитыми рогами, такъ и по техникѣ—ибо онѣ представляютъ собою скульптурныя литыя фигурки, наша же только односторонній горельефъ. Наше изображеніе напоминаетъ зарубками на рогахъ каменнаго козла или кавказскаго тура, больше всего походитъ, однако, на символическое изображеніе козерога.

Зеркала—всѣ круглыя съ отполированной поверхностью. Обратная сторона покрыта обычно довольно простымъ орнаментомъ, состоящимъ изъ зигзаговъ или волнистыхъ линій съ точками, раздѣленныхъ иногда концентрическими кругами. Иногда этотъ орнаментъ переходитъ въ сильно стилизованный растительный или арабески. Въ центрѣ обратной стороны находится петелька. Размѣры зеркалъ колеблются очень сильно.

Уховертки—имѣютъ форму палочки съ пережимомъ посрединѣ и шариками на концахъ.

Въ нѣсколькихъ экземплярахъ найдены *цѣпочки*, напоминающія современныя часовыя. Сдѣланы онѣ то изъ простыхъ или двойныхъ колецъ, то изъ сложно изогнутыхъ въ двухъ плоскостяхъ. Иногда встрѣчаются цѣпочки, соединенныя пучкомъ, или на общей пряжкѣ. На концахъ цѣпочекъ прикрѣплены различные предметы: иголки, ухо вертки, маленькія коробочки, кисточки, подвѣски въ видѣ концентрическихъ кружковъ, бубенцы и пр. (Баб. 1909.6).

Другіе бронзовые предметы: маленькія *ложечки* (Покр. 38), крошечныя *вазочки* съ крышечкой непонятнаго назначенія, *гребешки*, вызолоченные *флаконы* (Баб. 1908.21), *фибула* арбалетнаго типа, *шпилька* и пр.

Изъ бронзы же дѣлались украшенія для лошадей. Они состоятъ изъ лепестковидныхъ или круглыхъ бляхъ, рѣзанныхъ изъ листовой бронзы, безъ всякаго орнамента; налобника въ видѣ розетки со втулкою посрединѣ. Въ эту втулку, видимо, вставлялись перья.

Олово.

Оловянные предметы весьма немногочисленны. Это *подвѣски* въ видѣ двухъ концентрическихъ круговъ, соединенныхъ перекладинами; *пряжечки* на обуви, въ видѣ продолговатаго прямоугольника; *бляшки*, *наконечникъ пояса* (Покр. 41) и обломки другихъ мелкихъ предметовъ.

НАЦІОНАЛЬНА ІСТОРИЧНА БІБЛІОТЕКА УКРАЇНИ

Неизвѣстный сплавъ.

Сплавъ бѣлаго цвѣта, химическій составъ коего неизвѣстенъ, употреблялся для изготовленія *зеркалъ*, имѣющихъ ту же форму, что и бронзовыя.

Серебро.

Серебряные предметы встрѣчаются довольно рѣдко. Серебро всегда низкопробное, вслѣдствіе чего оно не только чернѣетъ, но даже покрывается зеленой окисью. Наиболѣе часты *серьги*. Онѣ имѣютъ ту же форму, что и бронзовыя. Браслеты, перстни—рѣдки Повторяютъ формы бронзовыхъ.

Бубенцы—соотвѣтствуютъ бронзовымъ третьяго типа.

Пряжки, бляшки для кожи—массивныя съ растительнымъ орнаментомъ, иногда съ кольцами. Встрѣчены въ одномъ случаѣ (Покр. 33) въ большомъ количествѣ.

Пластинки—не рѣдки. Накрѣплялись на обувь. Формы—прямоугольная, треугольная, сердцевидная. Покрыты чеканнымъ и штампованнымъ орнаментомъ растительнаго характера. Есть изображенія человѣческой фигуры (Покр. 33).

Нерѣдко серебро употреблялось для обкладыванія ноженъ, ручекъ оружія. Въ этихъ случаяхъ оно фигурируетъ въ видѣ листочковъ гладкихъ или орнаментированныхъ.

Головной уборъ лошади (Пр. К. 5.) напоминаетъ соотвѣтствующія бронзовыя украшенія.

Золото.

Встрѣчается только въ самыхъ богатыхъ погребеніяхъ не чаще, чѣмъ въ одной на тридцать— сорокъ могилъ. Изъ золотыхъ предметовъ найдены почти исключительно *серьги*. Онѣ двухъ типовъ: первый въ миніатюрѣ и нѣсколько измѣненномъ видѣ воспроизводится серебряными и бронзовыми серьгами, второй типъ встрѣчается безразлично изъ золота и бронзы. Серьги перваго типа состоятъ изъ длиннаго кольца, къ которому прикрѣплена подвѣска изъ четырехъ дутыхъ шариковъ съ зернью, насаженныхъ одинъ на другой и увеличивающихся книзу. Серьги второго типа состоятъ изъ длиннаго кольца, къ которому припаянъ шарикъ и подвѣски изъ плоскаго диска и двухъ шариковъ, соединенныхъ колонкой. Встрѣчены битыя изъ золота *пластинки*. Два *крючка*, украшенные зернью (Пр. К. покупка).

Встрѣчается позолота на серебряныхъ и бронзовыхъ предметахъ.

НАЦІОНАЛЬНА ІСТОРИЧНА БІБЛІОТЕКА УКРАЇНИ

Желѣзо.

Служило матеріаломъ для оружія, частей упряжи и орудій.

Наиболѣе многочисленны *ножи*—только одной формы—съ острымъ концомъ и одной рѣжущей стороной. Въ нѣсколькихъ случаяхъ найдено при одномъ скелетѣ по три ножа разныхъ размѣровъ. (Покр. 33, 43. Ѳ. 11).

Мечи, сабли—длинныя со слабо изогнутымъ лезвіемъ—рѣдки, какъ и *кинжалы*.

Еще рѣже *копья* и *стрѣлы*—плоскія, листовидныя или трегранныя.

Довольно многочисленны боевыя *сѣкиры* въ видѣ очень длиннаго и узкаго молотка съ утолщеннымъ обухомъ и расширеннымъ лезвіемъ, рѣже обоюдоострыя.

Кистень (Покр. 22) въ видѣ шара съ петлей. Unicum.

Не рѣдки *лопатки* (стамески Покровскаго). Эти своеобразныя орудія сдѣланы изъ пластины, края которой загнуты на одномъ концѣ, образуя втулку. Повидимому, насаживались на палку съ сучкомъ и ими дѣйствовали, какъ лопатками, служащими для окучиванія картофеля.

Разныя части сбруи: *пряжки, кольца, удила, стремена*—мало характерны.

Стекло.

Стекло въ видѣ бусъ встрѣчается постоянно. Рѣдкое погребеніе не сопровождается бусами, иногда же встрѣчаются ожерелья изъ сотенъ бусъ. Стекло самое разнообразное. Чаще всего встрѣчается *опаковое*—смальта обычно синяго цвѣта Изъ нея плоскія, длинныя въ видѣ брусковъ и граненыя бусы; пронизки въ видѣ катушекъ, пластинки съ тремя отверстіями, а также лунницы. Наиболѣе же обычны круглыя бусы изъ этой смальты съ бѣлыми и голубыми глазками или шишечками—двухъ размѣровъ: очень крупныя (встрѣчаются часто у кисти руки) и поменьше. Рѣже синія съ желтыми глазками, бѣлыя съ коричневыми и синими. Встрѣчаются и болѣе пестрыя—круглыя, боченковидныя и цилиндрическія—зеленыя или синія съ красными и желтыми глазками и разводами; бѣлыя съ синимъ, краснымъ и желтымъ; красныя съ зеленымъ и бѣлымъ. Иногда съ клѣтчатымъ рисункомъ.

Часто встрѣчаются пронизки въ видѣ ряда бусъ вызолоченныхъ, или посеребреныхъ, а также изъ цвѣтного стекла.

Бусы *прозрачнаго стекла* обычно синяго, голубого, бѣлаго цвѣта—круглыя или граненыя; рѣже зеленаго, желтаго, фіолетоваго.

Встрѣчены небольшіе стеклянные флаконы (Пр. К. 9).

НАЦІОНАЛЬНА ІСТОРИЧНА БІБЛІОТЕКА УКРАЇНИ

Монеты.

Не рѣдки находки монетъ, обыкновенно серебряныхъ, гораздо рѣже мѣдныхъ. Всѣ онѣ употреблялись въ качествѣ украшеній. Къ большому сожалѣнію изъ нихъ опредѣлена только часть—именно, найденныя до Харьковскаго арх. съѣзда.

Большинство опредѣленныхъ монетъ—диргемы династій Аббассидовъ и Сассанидовъ, рѣже Табаристанскихъ Испегбедовъ, кромѣ того одна монета Марка Аврелія и бронзовый брактеатъ.

Всѣ эти монеты охватываютъ періодъ отъ VI до начала X вѣка, большинство относится къ VIII—IX в.в.

Антропологія Салтовскаго могильника совершенно не разработана. А. М. Покровскій указывалъ только небольшой ростъ и показатель черепа—75. А. М. Покровскимъ выражено было желаніе, присоединить къ имѣющимся у него значительнымъ даннымъ, матеріалъ, добытый моими раскопками. Къ большому сожалѣнію, всѣ эти матеріалы пока не опубликованы.

Совершенно не затрагивался вопросъ о *рассахъ домашнихъ животныхъ*, кости которыхъ могли бы доставитъ нѣкоторыя любопытныя данныя. Черепъ лошади, найденный мною въ камерѣ № 6, переданъ проф. М. Ф. Иванову, который указалъ, что лошадь относится къ монгольскому типу, обѣщавъ подвергнуть черепъ въ дальнѣйшемъ детальному изученію.

Уже работою А. М. Покровскаго была установлена связь между Верхне-Салтовскимъ могильникомъ и могильниками сѣвернаго Кавказа, описанными гр. П. С. Уваровой,—въ Чми, Кумбультѣ, отчасти также Кобани, Лизгорѣ, Дзивгисѣ, подтвержденная потомъ новыми находками В. А. Бабенко. Связь эта выражается какъ въ ритуалѣ погребенія, такъ и въ могильномъ инвентарѣ. Найденъ цѣлый рядъ не только сходныхъ, но даже прямо тожественныхъ предметовъ. Однако, въ общей сложности, мы никакъ не можемъ назвать обѣ эти культуры идентичными, ибо въ нихъ еще болѣе предметовъ различныхъ, кромѣ того кавказскіе могильники несравненно богаче и разнообразнѣе Салтовскаго.

Промежуточныя звенья между этими, столь отдаленными другъ отъ друга, пунктами не найдены. Указывавшееся сходство Зливкинскаго могильника на Донцѣ [1]) является пока проблематичнымъ.

---

[1]) В. А. Городцевъ. Результаты археол. изслѣд. въ Изюмск. у. Харьк. губ. въ 1901 г. Тр. XII Арх. С. т. I М. 1905 Стр. 211 и 250.

НАЦІОНАЛЬНА ІСТОРИЧНА БІБЛІОТЕКА УКРАЇНИ

При изученіи дюнныхъ стоянокъ по Донцу мнѣ приходилось встрѣчать остатки типичной салтовской керамики на стоянкахъ противъ с. Кочетка. В. А. Бабенко указываетъ такія же находки на Волчанскомъ городищѣ, въ сл. Молодовой, Нижнемъ Салтовѣ, но вообще, данныя о распространеніи салтовской культуры весьма скудны и недостаточны.

Въ заключеніе мы попытаемся набросать картину образа жизни и культуры обитателей древняго Салтова на основаніи изложеннаго археологическаго матеріала. Мы видимъ Салтовъ въ VIII—X вѣкѣ большимъ поселеніемъ, населеннымъ малорослымъ, длинноголовымъ племенемъ, достигшимъ уже довольно высокаго уровня культуры. Племя это, вышедшее, вѣроятно, съ востока, вело кочевой образъ жизни на огромномъ пространствѣ отъ сѣвернаго Кавказа до Харьковской губерніи, или еще далѣе къ западу, имѣя мѣстами немногочисленные опорные пункты въ видѣ поселеній, однимъ изъ коихъ является Салтовъ.

Изъ занятій народонаселенія важнѣйшую роль, повидимому, играло скотоводство. Кромѣ лошадей разводились быки, овцы, а также домашняя птица. Всѣ эти животныя (включая, можетъ быть, и лошадь) служили важною частью пищи. Относительно жилищъ мы имѣемъ только намеки въ формѣ погребальныхъ камеръ. Они должны были имѣть четыреугольную форму и сводчатую кровлю съ отверстіемъ (для дыма?) вверху.

Для одежды употреблялись ткани шерстяныя и шелковыя, возможно и другія, на бронзовыхъ пуговицахъ. Одежда мужчинъ подпоясывалась узкимъ ременнымъ поясомъ, на ногахъ носили кожаную обувь вродѣ сандалій, застегнутыхъ оловянными пряжками. Бѣдняки не носили украшеній, болѣе или менѣе состоятельные люди очень любили ихъ.

Ихъ одежда застегивалась или даже расшивалась бубенцами, звенѣвшими при движеніяхъ; пояса украшались бронзовыми и серебряными пряжками, бляхами и пластинками, какъ это принято и теперь на Кавказѣ и у казаковъ. Носили и другія украшенія—браслеты бронзовые или сдѣланные изъ крупныхъ бусъ, кольца, перстни, иногда серьгу въ ухѣ и пр. Всегда почти имѣли при себѣ ножъ.

Женщины украшали себя гораздо болѣе. Онѣ надѣвали прекрасныя ожерелья изъ различныхъ бусъ и бронзовыхъ спиралей, носили бронзовыя подвѣски, амулеты, монеты; на рукахъ бронзовыя и серебряныя кольца, браслеты, иногда по нѣсколько штукъ; въ ушахъ бронзовыя и даже золотыя серьги. Иногда на головѣ красивыя яркія

НАЦІОНАЛЬНА ІСТОРИЧНА БІБЛІОТЕКА УКРАЇНИ

повязки, украшенныя монетами. (Б. 1910, 4. Ѳ. 5). Дѣтей, особенно подростковъ, рядили и украшали такъ же.

Женщины заботились о своей наружности. Онѣ носили съ собой маленькія зеркальца, употребляли косметики двухъ родовъ, которыя носили также съ собою въ маленькихъ бронзовыхъ коробочкахъ, висящихъ на цѣпочкахъ, вмѣстѣ съ кисточками, (вѣроятно румянились и сурьмили брови), а также употребляли духи въ золоченыхъ флаконахъ.

Богачи или знатные люди украшали также своихъ верховыхъ коней. Сбруя была наборная, изукрашенная бронзовыми или серебряными кольцами, пряжками, пластинками и бубенцами. Голова лошади убиралась серебряными или золочеными пластинами, бляхами и налобникомъ, на которомъ развѣвался плюмажъ.

Въ области промышленности древніе обитатели Салтова были знакомы съ ковкой, литьемъ металловъ, штампованіемъ ихъ, золоченіемъ и серебреніемъ. Высоко стояло гончарство—сосуды дѣлались на кругѣ, натирались сверху графитомъ и покрывались орнаментомъ посредствомъ тупого орудія.

Повидимому, обитатели Салтова вели довольно мирный образъ жизни—оружіе не составляетъ непремѣнной принадлежности погребеній. Они находились въ сношеніяхъ съ другими народами, можетъ быть очень отдаленными. Они вели мѣновую торговлю съ своими единоплеменниками на Кавказѣ, получая отъ нихъ или черезъ ихъ посредство различныя украшенія: сердоликъ, стекло, морскія раковины, арабскія монеты и отдавая за это, скорѣе всего, скотъ. Повидимому, существовали какія-то отношенія и съ финскими племенами восточной Россіи, о чемъ мы можемъ судить по нѣсколькимъ украшеніямъ мерянскаго типа.

Относительно семейнаго строя, я считаю несомнѣннымъ существованіе у нихъ моногаміи. Подсчетъ могилъ съ разнымъ составомъ погребеній приводитъ къ убѣжденію, что камеры представляютъ собою фамильный склепъ, гдѣ хоронили родителей вмѣстѣ съ дѣтьми. Всѣ варіанты погребеній объяснимы промежутками въ смерти разныхъ членовъ семьи. Одиночныя мужскія погребенія могутъ быть также поняты съ этой точки зрѣнія, особенно потому, что въ нихъ всегда есть свободное, незаполненное мѣсто. Единственный случай нахожденія мужского и двухъ женскихъ погребеній (Покр. 23) объясняется предположеніемъ, что мы имѣемъ погребеніе родителей и взрослой дочери.

Въ области вѣрованій можно утверждать существованіе вѣры въ загробную жизнь, какъ для людей, такъ и животныхъ и отчасти и неодушевленныхъ предметовъ (согнутый мечъ Покр.). Употребля-

НАЦІОНАЛЬНА ІСТОРИЧНА БІБЛІОТЕКА УКРАЇНИ

лись талисманы, амулеты—зубы и когти хищныхъ животныхъ или ихъ изображенія изъ бронзы, лунницы.

Продолжительность существованія поселенія была не менѣе 200—250 лѣтъ. Причины исчезновенія его совершенно не ясны.

Намъ остается еще обратиться къ очень важному вопросу, какому народу принадлежало описанное поселеніе.

Но въ этомъ пунктѣ археологія уступаетъ свое мѣсто антропологіи и исторіи. Къ сожалѣнію, антропологія Салтова, какъ уже упоминалось, абсолютно темна, историки же, стоя на чисто археологической почвѣ, не могутъ пока разсчитывать на категорическое рѣшеніе этого вопроса. Привлекая же косвенныя—историческія данныя, они рѣшаютъ его болѣе или менѣе опредѣленно въ пользу *хозаръ*.

Намъ приходится только сослаться на авторитетъ двухъ ученыхъ—Д. И. Багалѣя, который высказалъ хозарскую теорію въ видѣ предположенія, и Д. Я. Самоквасова, говорившаго о хозарахъ уже категорически [1]).

Мы позволимъ себѣ, однако, пожелать, чтобы выводы обоихъ глубокоуважаемыхъ ученыхъ были подтверждены путемъ дальнѣйшихъ раскопокъ какъ Салтовскаго, такъ и другихъ могильниковъ со сходнымъ ритуаломъ погребенія. Пока же Салтовскій могильникъ не будетъ связанъ съ другими находками, я думаю, мы не въ правѣ рѣшать вопросъ о его этнографическомъ составѣ въ такой рѣшительной формѣ, какъ это сдѣлалъ Д. Я. Самоквасовъ и повторяютъ В. Е. Данилевичъ [2]) и В. А. Бабенко [3]).

Въ заключеніе, считаю долгомъ принести глубокую благодарность Правленію Харьковскаго Университета за лестное для меня довѣріе, выразившееся въ этой командировкѣ, проф. Д. И. Багалѣю и прив.-доц. А. М. Покровскому за указанія, касающіяся раскопокъ, В. А. Бабенко за любезное и широкое содѣйствіе ихъ успѣху и В. А. Барвинскому, принявшему участіе въ поѣздкѣ.

А. С. Федоровскій.

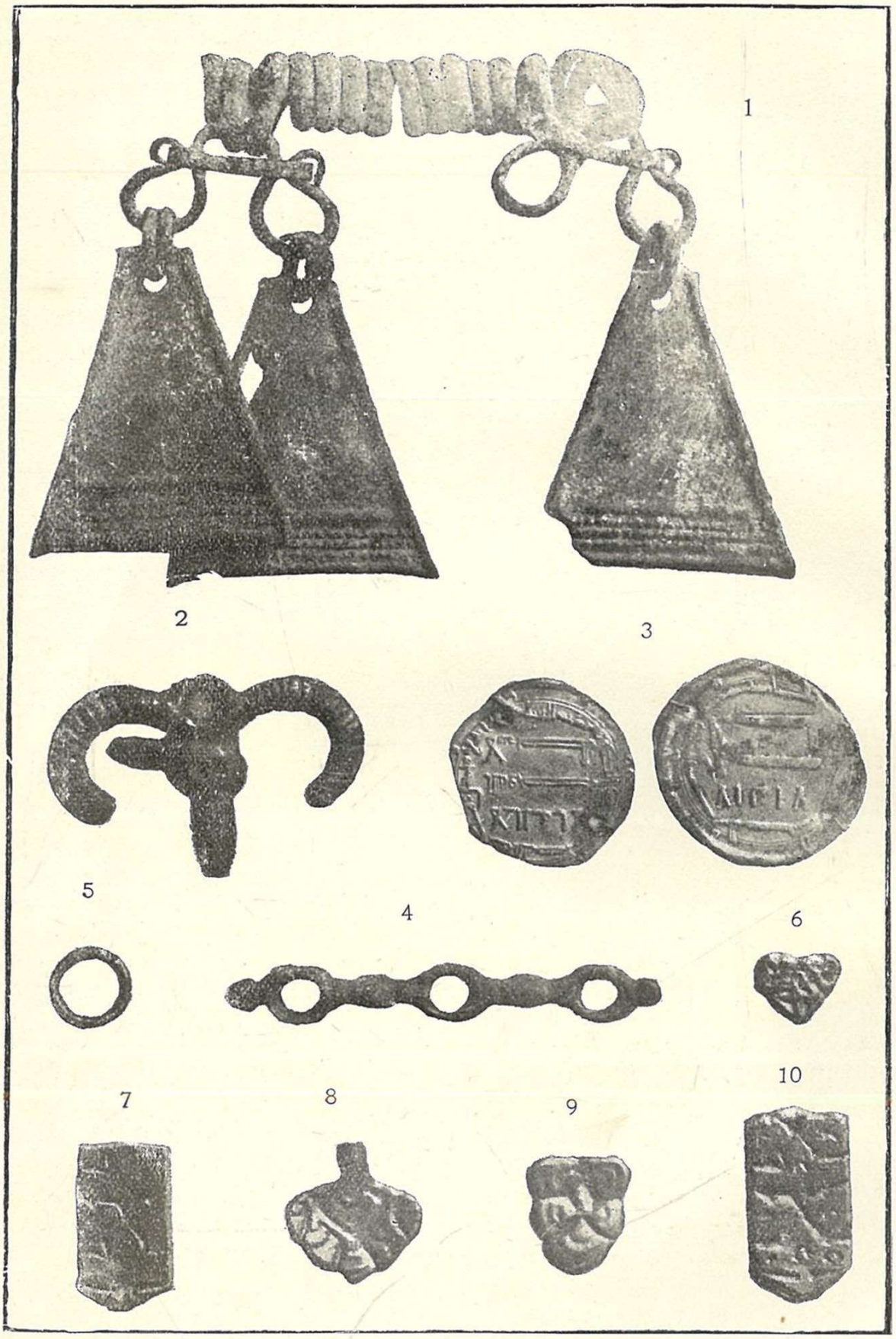
---

[1]) См. извѣстія XII арх. съѣзда 124—128.
Д. И. Багалѣй. Русская исторія, ч. I. 1909. Стр. 66.
Д. Самоквасовъ. Могилы русской земли. М. 1908. Стр. 232—234.

[2]) В. Е. Даниловичъ. Курсъ русскихъ древностей. Кіевъ 1908 Стр. 156.

[3]) В. Бабенко. Новыя систем. изслѣд. М. 1910.

НАЦІОНАЛЬНА ІСТОРИЧНА БІБЛІОТЕКА УКРАЇНИ



1. Подвѣска мерянскаго типа. 2. Подвѣска въ видѣ головы барана. 3. Диргемы съ головной повязки. 4. Украшеніе. 5—10. Колечко и пластинки низкопробнаго серебра—украшенія сбруи.

НАЦІОНАЛЬНА ІСТОРИЧНА БІБЛІОТЕКА УКРАЇНИ